

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ В АРБИТРАЖНЫХ СУДАХ

Денькович Виктор Сергеевич

*Аспирант, Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики
arbitr.dvs@mail.ru*

SOME PROBLEMS OF ABUSE OF LAW IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS IN ARBITRATION COURTS

V. Denkovich

Summary: In this article, the problematic issues of abuse of law in the consideration of bankruptcy cases in arbitration courts are considered. The judicial practice is investigated and the following conclusions are made. Abuse of the right in the form of concealment of property when considering bankruptcy cases in arbitration courts includes: the actual transfer of property to a place about which the arbitration or financial manager, the temporary administration of a credit institution is not aware. Failure to provide information about the hidden property in this case does not have an independent character and is fully covered by the concealment of property; failure to report information about the debtor's property, when bankruptcy of a legal entity; conclusion of imaginary transactions mediating the transfer of property, as well as property rights to a third party, which do not aim at the onset of real legal consequences. In case of legal concealment of property and property rights, the infliction of major damage to creditors must be associated with a decrease in the debtor's assets. A decrease in the debtor's assets occurs when an imaginary transaction is concluded, according to which property, property rights are transferred to a third party. In case of actual concealment of property and property rights, as well as information about property, the moment of termination is determined by the moment of occurrence of the obligation defined by Law to provide the authorized person with property, property rights or information about them.

Keywords: bankruptcy, arbitration court, abuse of law, concealment, property rights, arbitration manager.

Аннотация. В настоящей статье рассмотрены проблемные вопросы злоупотребления правом при рассмотрении дел о банкротстве в арбитражных судах. Исследована судебная практика и сделаны следующие выводы.

Злоупотребление правом в виде сокрытия имущества при рассмотрении дел о банкротстве в арбитражных судах включает в себя: фактическое перемещение имущества в место, о котором арбитражному или финансовому управляющему, временной администрации кредитной организации не известно.

При юридическом сокрытии имущества и имущественных прав причинение крупного ущерба кредиторам необходимо связывать с уменьшением активов должника. Уменьшение активов должника происходит при заключении мнимой сделки, по которой имущество, имущественные права передаются третьему лицу. При фактическом сокрытии имущества и имущественных прав, а равно сведений об имуществе момент окончания определяется моментом возникновения определенной Законом обязанности предоставить уполномоченному лицу имущество, имущественные права либо сведения о них.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный суд, злоупотребление правом, сокрытие, имущественные права, арбитражный управляющий.

В отечественном законодательстве понятие несостоятельности (банкротства) содержится в Федеральном законе от 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее — Закон). Признаки несостоятельности (банкротства) юридического лица определены статьей 3 Закона. Так, трехмесячная и более просрочка по денежным обязательствам перед кредиторами или государством — основной признак несостоятельности. Однако только этого условия недостаточно для подачи заявления и начала дела о банкротстве.

Ст. 3 Закона обозначает в части 2 только общее условие для начала дела о несостоятельности. Но тут же, в ч. 3 ст. 3 Закона говорится о том, что данная норма применима только в случаях, когда иное не установлено другими положениями Закона. На практике для решения вопроса

о наличии и достаточности признаков банкротства необходимо обращаться к анализу совокупности норм.

При этом ситуация рассматривается индивидуально, с учетом:

- категории юридического лица;
- статуса инициатора банкротства;
- имеющихся у должника прав или обязанностей подать в суд заявление о банкротстве;
- условий принятия судом заявления о банкротстве.

Кроме того, рассматривая понятие банкротства (несостоятельности), принято выделять формальные и неформальные признаки, а также анализировать ситуацию и ее развитие в контексте признаков преднамеренного/

фиктивного банкротства, что может являться следствием злоупотреблений со стороны заинтересованных лиц. Так, по мнению руководителя экспертно-аналитического департамента Агентства по страхованию вкладов (АСВ) Ю.А. Медведевой, первая и основная причина банкротства финансовых организаций заключается в воровстве денежных средств. По данным департамента, 80 % кредитных организаций, которые были признаны банкротами в 2017 году — это организации, в отношении которых было организовано преднамеренное банкротство, вывод активов и прочие злоупотребления. Примером могут послужить банкротство таких финансовых организаций, как ОАО «Внешпромбанк», ОАО «Пробизнесбанк», АО «Аркасбанк» и др. Эти финансовые организации выдавали заведомо невозвратные технические кредиты юридическим лицам. Потом они просто поддерживали видимость своего существования путем реструктуризации долгов. В данных банках признаки банкротства существовали за два года до отзыва лицензии [10. С. 35–40].

В соответствии с ч. 2 ст. 224 АПК РФ [3] к заявлению о признании должника банкротом в арбитражный суд прилагаются документы, которые предусмотрены Законом. В частности, для кредитора, это документы, подтверждающие:

- обязательства должника перед конкурсным кредитором или работником, бывшим работником должника, а также наличие и размер задолженности по указанным обязательствам;
- доказательства оснований возникновения задолженности;
- иные обстоятельства, на которых основывается заявление кредитора.

При рассмотрении заявления кредитора, арбитражный суд запрашивает у должника сведения о хозяйственной деятельности его финансовом состоянии. Однако, на практике достаточно часто встречаются случаи злоупотребления правом в виде непредоставления, сокрытия документов. Стоит обратить внимание, что вопрос о возможности данного злоупотребления при банкротстве не имеет однозначного решения в юридической науке. Ряд ученых придерживается мнения о том, что выполнение злоупотребления правом при банкротстве путем сокрытия возможно только в активной форме путем непредставления или отказа в представлении имущества или документов [11. С. 85–86].

К данным действиям относятся:

- фактическое непредставление уполномоченному на получение информации и имущества лицу (арбитражному управляющему), а также непредставление информации по запросу арбитражного суда, рассматривающего дело о несостоятельности (банкротстве);
- на скрывающее лицо возложена обязанность совершить действия по предоставлению соответ-

ствующих имущества, имущественных прав или сведений [12. С. 50]. Такая обязанность обусловлена правовым статусом лица, которому необходимо предоставить имущество, имущественные права или сведения о них: арбитражный управляющий — в случае назначения его для проведения процедуры банкротства, арбитражный суд; — предоставление заведомо ложной информации.

Для установления содержания понятия «сокрытие» следует выделить отдельные формы сокрытия, установить содержание таких форм, а в дальнейшем определить общий перечень деяний, которые могут образовывать сокрытие при банкротстве. Подобный анализ мы делаем на основе обширной судебной-арбитражной практики (в рамках дел о несостоятельности), в которой раскрывается содержание терминов, что является необходимым условием установления содержания терминов охранительной нормы с бланкетным содержанием.

По содержанию совершаемых деяний выделим следующие виды сокрытия.

1. Фактическое сокрытие, которое по действиям дифференцируется в зависимости от скрываемого предмета — имущество или сведения об имуществе.

При сокрытии имущества оно физически перемещается в недоступное для арбитражного или финансового управляющего, а равно для кредиторов место. Как сокрытие имущества были оценены следующие действия должника: за несколько дней до введения в отношении должника наблюдения организация приобрела специальную технику (бульдозеры). Руководитель должника, в обязанности которого входила постановка на регистрационный учет техники, таких действий не совершил, а после фактической передачи техники продавцом перевез в гараж, арендованный им как физическим лицом. При этом информацию о приобретении имущества, а равно о его местонахождении арбитражному управляющему не представил [7].

Обратим внимание, что при фактическом сокрытии имущества в каждом случае скрывается и информация о принадлежности имущества, его местонахождении и т.д. Как злоупотребление в виде фактического сокрытия можно рассматривать действия руководителя должника, который, достоверно зная, что у возглавляемой им организации имеются признаки банкротства, направлял кредиторам письма с указанием в качестве получателя оплаты третье лицо. Сведения о заключенных договорах и наличии задолженности по ним арбитражному управляющему не были представлены [8].

При сокрытии сведений виновный не представляет информацию об имуществе, имущественных правах

и имущественных обязанностях, а также предоставляет заведомо ложную информацию. Сокрытие при банкротстве влечет в результате не предоставления сведений уменьшение (или создается угроза уменьшения) конкурсной массы должника и может являться основанием привлечения к уголовной ответственности.

Подобный вывод следует из буквального толкования диспозиции ч. 1 ст. 195 УК РФ [1], в которой помимо сокрытия в качестве самостоятельных деяний поименованы отчуждение, передача в иное владение, уничтожение имущества, в результате которых имущество выбывает из обладания должника и за счет него не может быть произведено удовлетворение требований кредиторов, уполномоченных органов, не могут быть оплачены текущие платежи должника. При не предоставлении сведений, информация о которых может быть получена из общедоступных источников, при надлежащем исполнении управляющим своих обязанностей исключается возможность утраты имущества, что, в свою очередь, не позволяет квалифицировать деяние по ч. 1 ст. 195 УК РФ.

2. Второй вид сокрытия — юридическое. При юридическом сокрытии имущество выбывает из законного обладания лица, при этом может быть также перемещено физически, однако такому перемещению придают формально законный вид. Юридическое сокрытие опосредуется заключением сделок, то есть совершается путем заключения мнимой сделки. Подобные сделки могут соответствовать требованиям закона по форме, но порочны по содержанию, не имеют целью создание реальных правовых последствий, а направлены на сокрытие имущества от взыскания.

Полагаем, что как сокрытие имущества могут быть квалифицированы только мнимые сделки (ст. 170 ГК РФ [2]), иные сделки, хотя и противоречащие закону, однако направленные на реальное отчуждение имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, квалифицируются, соответственно, как отчуждение или передача имущества в иное владение. Как юридическое сокрытие необходимо квалифицировать и отчуждение имущественных прав по мнимым сделкам (например, безденежную куплю-продажу имущества аффилированному лицу с фактическим сохранением владения и пользования имуществом продавцом).

Для квалификации действия лица как сокрытия имущества не имеет значения, какая именно сделка совершена. Такие сделки могут быть полностью безвозмездными, когда должник не получает встречного исполнения, а равно когда встречное исполнение носит несоразмерный характер либо является мнимым, то есть имеет место исключительно формальный документооборот между сторонами. Сделки совершаются при наличии признаков злоупотребления правом и опос-

редуют фактическое сохранение его за должником. Так, в качестве сокрытия в судебно — арбитражной практике определяют:

- заключение договоров займа, по которым передаются денежные средства должника третьему лицу [9];
- заключение брачных договоров, в результате которых производится раздел имущества супругов [10];
- традиционная купля-продажа имущества [5];
- договоры уступки прав требований дебиторской задолженности [6] и т.д.

В завершение сделаем следующие выводы.

1. Злоупотребление правом в виде сокрытия имущества при рассмотрении дел о банкротстве в арбитражных судах включает в себя:

- фактическое перемещение имущества в место, о котором арбитражному или финансовому управлению, временной администрации кредитной организации не известно. Непредставление информации о скрываемом имуществе в данном случае самостоятельного характера не имеет и в полной мере охватывается сокрытием имущества;
- несообщение сведений о наличии у должника имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, информация о которых не может быть получена из общедоступных источников, а равно предоставление заведомо ложных сведений;
- непредставление документов, отражающих экономическую деятельность должника при банкротстве юридического лица;
- заключение мнимых сделок, опосредующих передачу имущества, а равно имущественных прав третьему лицу, не имеющих своей целью наступление реальных правовых последствий.

2. При юридическом сокрытии имущества и имущественных прав причинение крупного ущерба кредиторам необходимо связывать с уменьшением активов должника. Уменьшение активов должника происходит при заключении мнимой сделки, по которой имущество, имущественные права передаются третьему лицу.

При фактическом сокрытии имущества и имущественных прав, а равно сведений об имуществе момент окончания определяется моментом возникновения определенной Законом обязанности предоставить уполномоченному лицу имущество, имущественные права либо сведения о них. При фактическом сокрытии имущество не выбывает из юридического обладания должника, однако утрачивается возможность его инвентаризации и дальнейшего использования при восстановлении платежеспособности должника. Ущерб, причиняемый

кредиторам, в этом случае не связан с уменьшением активов должника, а обусловлен увеличением сроков рассмотрения дела о банкротстве, вызванным необходимостью поиска имущества, его истребования, либо получением информации об имуществе, имущественных правах и имущественных обязанностях от третьих лиц.

Большая длительность сроков рассмотрения арбитражного дела влечет увеличение текущих расходов (ст. 5 Закона) и расходов на проведение процедуры банкротства (ст. 20.7 Закона), выплачиваемых вне очередь

ности удовлетворения требований кредиторов. Данные выплаты уменьшают общий объем возмещения, выплачиваемого кредиторам. При определении размера ущерба в данном случае, помимо стоимости утраченного имущества (если его возврат в натуре невозможен), также следует учитывать размер расходов, связанных с увеличением сроков производства по делу о несостоятельности, вызванных сокрытием информации и сведений об имуществе, имущественных правах и имущественных обязанностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 10.01.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. N 43. Ст. 4190.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 марта 2021 г. N 309-ЭС21-2168 по делу N А50-39915/2018 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2020 г. N 302-ЭС19-473(13) по делу N А33-4262/2017 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 9 сентября 2016 г. N Ф03-4079/2016 по делу N А73-10201/2014 // СПС «Консультант Плюс».
8. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21 апреля 2016 г. по делу N 22-2451/2016 // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Ленинского районного суда г. Владивостока Приморского края от 28 апреля 2017 г. по делу N 1-181/2017 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18 ноября 2020 г. N Ф05-18203/2020 по делу N А40-91013/2019 // СПС «Консультант Плюс».
11. Кондрашова П.С. Бездействие арбитражного управляющего в деле о банкротстве управляющей компании (в сфере ЖКХ) // Вестник арбитражной практики. 2020. N 6. С. 35–40.
12. Михалев И.Ю. Криминальное банкротство. СПб., 2001. С. 85–86.
13. Прокументов Л., Махно Е. Неправомерные действия при банкротстве // Уголовное право. 2019. N 6. С. 50.

© Денькович Виктор Сергеевич (arbitr.dvs@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»